

БЛОК И СОЮЗ ПОЭТОВ

1. БЛОК В АРХИВЕ ВС. А. РОЖДЕСТВЕНСКОГО

Предисловие и публикация М. В. Рождественской
Комментарии Р. Д. Тименчика

Поэт Всеволод Александрович Рождественский (1895—1977) в 1919—1921 гг. довольно часто общался с Блоком. Об этих встречах Рождественский рассказал в автобиографической книге «Страницы жизни»¹. Глава об Александре Блоке, заявлявшая в ней центральное место, появилась в печати еще в 1945 г.² К воспоминаниям о Блоке Рождественский вернулся через 15 лет, написав в 1960 г. статью к 80-летию со дня рождения поэта³, а в 1966 г. появился его очерк «Как это начиналось (Листки воспоминаний)»⁴.

28 ноября 1960 г. (день 80-летия Блока.— М. Р.) К. И. Чуковский писал Рождественскому по поводу его юбилейной статьи: «Ваша статья о Блоке пришлась мне по душе. Я ведь отлично помню Вас в студенческой фуражке, помню Ваши тогдашние стихи, переводы — помню Вас секретарем «Союза поэтов». Ваша проза безупречна, это проза поэта; правдивость Ваших воспоминаний не вызывает сомнений; многое, о чем Вы говорите, могу подтвердить и я. Например, его (Блока.— М. Р.) гневные отзывы о поэтах-акмеистах, о формалистах (особенно о Шкловском)» (письмо сохранилось в архиве Рождественского).

В. А. Рождественский рассказал о Блоке последних лет жизни. Встречи его с Блоком связаны с работой молодого тогда поэта, автора двух стихотворных сборников: «Гимназические годы» (СПб., 1914) и «Лето. Деревенские ямбы. Стихи 1918» (Пб., 1921), — в издательстве «Всемирная литература», куда Рождественский был приглашен Горьким, и с его работой в качестве секретаря Петроградского отделения Всероссийского союза поэтов.

В 1921 г. Рождественский подарил Блоку свою книгу стихов «Лето». Вскоре после этого Блок пригласил его к себе домой⁵. Видимо от этого времени и остался в архиве Рождественского автограф-адрес Блока, написанный карандашом на маленьком листке в клетку, вырванном из тетради:

«Блок Ал. Ал.
Офицерская
57, кв. 21
тел. 612-00».

Рукописное наследие и основная часть архива Рождественского хранятся в его семье, а также частично — в государственных хранилищах, куда поэт сам при жизни передал свои материалы — в ИРЛИ АН СССР, в ЦГАЛИ, в Гослитмузее, в РО ИМЛИ, в ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Кроме того, часть его писем и черновиков находится в фондах других лиц. В личном архиве Рождественского сохранилось несколько автографов Блока. Это, помимо упомянутого адреса на листке из тетради, — визитная карточка поэта, где к типографской подписи «Александр Александрович Блок» его рукою карандашом приписано: «очень просит пропустить на кабарэ 14 февраля поэта В. А. Рождественского и его жену»⁶. На оборотной стороне карточки поставлена дата — 1921.

Но историко-литературное значение имеют, конечно, другие записи Блока. Это его отзывы на стихи поэтов — молодых и уже опытных, желавших вступить в Союз поэтов, носящие характер резолюций. Петроградское отделение Союза было создано летом 1920 г. (организационное заседание состоялось 27 июня в Вольфиле, общее собрание — 4 июля 1920 г. (Рождественский ошибся, указав дату первого общего собрания в очерке «Как это начиналось» 4 апреля — М. Р.). Поэтому отзывы о стихах, которые не имеют даты, можно отнести к осени 1920 г. В архиве Рождественского их сохранилось 13. Они написаны на отдельных листах разворотной бумаги, черными чернилами, иногда — карандашом. На тех же листках писались мнения о предлагаемых стихах остальными членами приемной комиссии — М. Л. Лозинским, М. А. Кузминым и Н. С. Гумилевым. После такого письменного обсуждения резолю-

ции сдавались секретарю приемной комиссии — Рождественскому, поэтому они и оказались в его архиве. Наличие их у Рождественского подтверждается записями самого Блока в его «Записных книжках» (ЗК, 399, 498, 500, 502, 508):

«17 августа 1920 г. — тетради трех поэтов — Рождественскому; 22 августа — Рождественскому — стихи А. Сычева; (отзыв о стихах А. Сычева сохранился и приведен Рождественским в «Страницах жизни». — М. Р.); 3 сентября 1920 года — Рождественскому — отзыв о пяти поэтах; 21 сентября — отзывы Рождественскому; 30 ноября — отзывы Рождественскому — о двух поэтах».

По словам П. Н. Медведева, впервые издавшего резолюции Блока, в частности, и те, что сохранились в архиве Рождественского⁷ и были получены им непосредственно от самого владельца, поскольку П. Н. Медведев состоял с ним в дружеских отношениях⁸, «за время существования Союза таких заявлений было подано 80, а удовлетворено не более 10»⁹.

Судьба остальных отзывов, отмечал П. Н. Медведев, неизвестна. Часть их, вероятнее всего, осталась у сменившего Рождественского в должности секретаря комиссии Георгия Иванова, эмигрировавшего из России, а часть, включенная в публикацию, оставалась у самого П. Н. Медведева. Поскольку П. Н. Медведев опубликовал 23 резолюции Блока, а в архиве Рождественского их сохранилось 13, то возможны два предположения: или П. Н. Медведев почему-либо не вернул остальные резолюции Рождественскому, или они погибли вместе с большей частью архива Рождественского в квартире его матери в ленинградскую блокаду. Одну из резолюций Блока на заявлении М. М. Шкапской привела в своих воспоминаниях о Блоке Н. А. Павлович¹⁰, некоторые процитировал сам Рождественский в «Страницах жизни» и очерке «Как это начиналось».

Однако и публикация Медведева, и цитаты в книге Рождественского воспроизводят тексты резолюций Блока не полностью, не указываются, в частности, имена поэтов, о которых идет речь.

Отзывы остальных членов комиссии никогда не публиковались. П. Н. Медведев писал: «По сообщению Вс. А. Рождественского, бывшего первое полугодие секретарем Союза и приемной комиссии, Ал. Блок очень серьезно относился к возложенным на него несколько щекотливым обязанностям. Он всегда тщательно изучал представленный материал. Свои отзывы всегда писал на дому»¹¹.

Даже в тех не слишком подробных характеристиках чужих стихов, которые давал Блок, чувствуется его стремление поддержать начинающего поэта, особенно если в его сочинениях видны проблески таланта, чувствуется стремление Блока скорее сказать «да», чем «нет», помочь человеку, если только это позволяет поэтический материал, представленный на рассмотрение.

Имея право как председатель на решающее слово, Блок тем не менее никогда не навязывал его другим и не настаивал на нем. Известно, что Блок тяготился своей должностью председателя Союза поэтов, особенно формальной ее стороной, но согласился на эту работу, понимая, что она нужна для других. Он говорил Н. А. Павлович: «Не знаю, выйдет ли из этого что-нибудь. Мы все тут разные, может быть, и общего языка не будет. Но материальная помощь нужна многим, нужны пайки, нужна книжная лавка писателей. Союз может это организовать. А потом, может быть, придут и новые люди, как и Брюсов надеется. Мы сами не знаем, кого можно ждать. Начнем с материальной заботы о наших поэтах, а, может быть, выйдет и что-нибудь большее»¹².

Своеобразной иллюстрацией к этому высказыванию Блока и служат его отзывы-резолюции, которые сохранились в архиве Рождественского.

Известно, что разногласия внутри Петроградского Союза поэтов привели к тому, что Блок вынужден был уйти из него. Вместе с группой сочувствующих Блоку поэтов ушел и Рождественский. От времени секретарства в Петроградском Союзе поэтов у Рождественского сохранился еще один документ, написанный его рукой и подписанный Блоком. Это протокол заседания от 7 сентября 1920 г., на котором присутствовал Блок, М. Л. Лозинский, Н. А. Павлович, М. М. Шкапская, Рождественский, Н. В. Грушко. Был заслушан доклад Блока о Всерабисе (Всероссийский Союз работников искусств). Решения этого заседания, записанные в протокол, приводились Рождественским в очерке в «Дне поэзии» и Н. А. Павлович в воспоминаниях о Блоке, где она ссылается на письмо к ней Рождественского от 3 июня 1961 г. Оно было написано в ответ на письмо Н. А. Павлович, которая обратилась к Рождественскому с рядом вопросов о Союзе поэтов. Но Павлович пишет о двух протоколах, второй — о хоз-

нуждах, на самом же деле сохранился лишь один — от 7 сентября 1920 г., включавший в себя, помимо доклада Блока о Всерабисе, доклад Рождественского о средствах, доклад М. М. Шкапской о А. М. Ремизове (решение о приеме его в члены Союза поэтов), доклад председателя хозяйственной комиссии Н. В. Грушко о дровах, помещении клуба и пайках. Это единственный протокол от 7 сентября 1920 г., подписанный, как уже отмечалось, Блоком. Кроме этих автографов Блока, в архиве В. А. Рождественского сохранился экземпляр «Седого утра» с дарственной надписью автора, приведенной в кн. 3 настоящего тома. Книга Блока «За гранью прошлых дней», также подаренная автором Рождественскому¹³, в его архиве не обнаружена.

Уже после смерти Блока, 11 апреля 1926 г., Рождественский писал Э. Ф. Голлербаху¹⁴ в ответ на его желание составить сборник стихов о Блоке:

«Хорошо ты делаешь, что вспомнил о Блоке и его поэтах. Осенью пятилетия годовщина, и, если варвары и халдеи сами об этом не помнят, надо им напомнить. Подумать только! Уже почти ничего не слышно кругом о Блоке. Кто-то ответил мне на это мое недоумение: «Блок, как и Чехов, кончился с русской интеллигенцией». Хорошо. Пусть будет так. Все на свете кончается. Нет уже Блока-интеллигента, но где же Блок-лирик, лебединая совесть последних лет, закат Петербурга и татарская синяя Русь. Подумай, как счастливы мы уже тем, что видели и слушали Блока живого! Можно составить прекрасную книгу стихов о Блоке, ибо кто же не чувствовал его родным. Разве в последние годы не был Блок для всех нас символом, где каждый видел лучшие из своих дум и снов!

Мне трудно будет указать тебе те стихи, которых ты еще не знаешь. Конечно, следует взять весь цикл Цветаевой из ее книги «Версты» и... я уже остановился. Память мне ничего не подсказывает больше, кроме, конечно, чудесных ахматовских белых строк об Александре, лебедь мудром, и о том, как она пришла к поэту в гости.

У меня есть два стихотворения. Одно непосредственно связанное с погребением Блока и второе о Петербурге, где образ Блока является самой существенной, замыкающей лирический период чертой. Оба стихотворения были напечатаны. Речь идет о стихах Рождественского «Памяти Блока» («Обернулась жизнь твоя цыганкою», написанном 7 августа 1921 г.) и «Добро строитель! Не взял дара...»¹⁵. К письму Э. Ф. Голлербаху Рождественский приложил автографы обоих стихотворений.

Высказывания Рождественского о Блоке мы находим и в его письмах к Е. Я. Архипову¹⁶, которого он называл «дорогой энтузиаст мечты, вступивший в вежливый договор с действительностью, садовник вечных роз, хранитель ключей, лучший друг слова». Письмо от 26 октября 1927 г.: «Я ведь люблю Блока самого последнего периода, Блока III тома, с темой цыганской песни, России и „Страшного мира“». 10 мая 1928 г. Рождественский писал тому же адресату после прочтения дневников Блока: «В них есть поразительные страницы, раскрывающиеся как откровение, и вместе с тем такая грустная порой инфантильность. Блока душил круг семейственности, и Л(юбовь) Д(митриевна), конечно, не добрый для него гений. Блок вечно был в плену семьи и традиции (этико-интеллигентской), а сам порывался в чистую простоту, слыша ее смутно. Я думаю, что из этой слепоты могло бы вывести его здоровое чувство античности и Пушкин, а он предпочитал любить немецких романтиков, Вл. Соловьева и русскую «Совість» в бекетовской семейной интерпретации. Но чудесно то, что Блок шел впереди своего времени и задолго до умствовавших (как теперь видно, попусту) Мережковских единственный из всех слышал грохот приближающихся времен».

«Последним страстным человеком на нашем веку был Блок», — писал в это же время Рождественский Д. С. Усову¹⁷ (личный архив Рождественского. — М. Р.).

В 1932 г. в ответ на известную анкету Е. Я. Архипова о литературных пристрастиях, которую тот послал некоторым поэтам, в том числе и Рождественскому, Всеволод Александрович написал: «Мой Блок — поэт угрюмой силы и поздних и напрасных сожалений о растроченных снах, „стареющий юноша“, ангел, изгнанный из рая. Это роднит его с Лермонтовым, которого, кстати сказать, и полюбил и понял я через Блока — обратным ходом времени. Все дурное в Блоке для меня — от российской интеллигентности и терзаний общественной совести. все прекрасное — от братства с русским мучительством Некрасова (Коробейники), с цыганскими бубенцами, от родства по немецкой крови с подлинным романтизмом восторга и иронии. Блоку не изменю до конца дней»¹⁸.

Ниже публикуем полностью отзывы Блока и остальных членов Приемной комиссии Петроградского Союза поэтов о предлагаемых стихах, а также протокол заседания Союза от 7 сентября 1920 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Вс. Рождественский. Страницы жизни. Из литературных воспоминаний. М.—Л., 1962; Изд. 2-е доп. М., 1974.

² Вс. Рождественский. Александр Блок. (Из книги «Повесть моей жизни»).— «Звезда», 1945, № 3, с. 107—115.

³ Вс. Рождественский. Лицом в грядущее.— «Звезда», 1960, № 11, с. 189—198.

⁴ «День поэзии». Л., 1966, с. 87—89.

⁵ Вс. Рождественский. Страницы жизни. М., 1974, с. 210.

⁶ И н н у Р о м а н о в н у М а л к и н у. См. о ней в наст. т., кн. 3, с. 463—464. В записке речь идет о «юбилейном кабаре» в БДТ (VII, 420). См. об этом вечере: Г. М и ч у р и н. Горькие дни актерской жизни. Л., 1972, с. 123—125.

⁷ П. Н. Медведев. Неопубликованные рецензии.— В кн.: «Памяти Блока». Сборник материалов под ред. П. Н. Медведева. Изд. 2-е доп. Пг., 1923, с. 63—72.

⁸ В. А. Рождественский посвятил П. Н. Медведеву стихотворение «Добро строитель! Не взял дара» в книге стихов «Большая Медведица». Л., 1926, с. 32.

⁹ П. Н. Медведев. Неопубликованные рецензии, с. 64.

¹⁰ Н. А. Павлович. Воспоминания об Александре Блоке.— «Блоковский сб.», 1, с. 449—506. Н. А. Павлович была членом Президиума Московского Союза поэтов. По мандату, данному ей его председателем В. Я. Брюсовым, она летом 1920 г. приехала в Петроград для организации Петроградского отделения Союза.

¹¹ П. Н. Медведев. Неопубликованные рецензии, с. 64.

¹² Н. А. Павлович. Воспоминания об Александре Блоке, с. 457.

¹³ Ср. ЗК, с. 503: 28 сентября 1920 г.: «За грань прошлых дней» — Зоргенфрею и Рождественскому.

¹⁴ Эрих Федорович Голлербах (1895—1942) — книжный график, поэт, искусствовед, в середине 20-х годов заведовал художественным отделом Госиздата. Письмо Рождественского хранится в фонде Э. Ф. Голлербаха в ГПБ (ф. 207, ед. хр. 73).

¹⁵ См.: «Записки Передвижного театра», 1923, № 61 от 7 августа. Второе стихотворение входило как составная часть в небольшую неопубликованную поэму Рождественского «Петербург», сохранившуюся в его личном архиве. Позже было напечатано отдельно в сборнике Рождественского «Большая Медведица» (Л., 1926) с посвящением П. Н. Медведеву.

¹⁶ Евгений Яковлевич Архипов (1882—1950) — поэт, литературовед, библиограф. ЦГАЛИ, ф. 1458 (Е. Я. Архипова), оп. 1, ед. хр. 46.

¹⁷ Дмитрий Сергеевич Усов (1896—1944) — историк литературы, переводчик.

¹⁸ ЦГАЛИ, ф. 1458, оп. 1, ед. хр. 46.

О СТИХАХ В. ТРЕТЬЯКОВА¹

Стихи В. Третьякова не хуже многих присылаемых, хотя несколько вялы и подражательны. По-моему, можно бы принять его в Союз. Этот вопрос надо решить скорее, потому что ему грозит воинская повинность, и, если мы его примем, могли бы что-нибудь сделать для него.

Ал. Блок

От Третьякова, автора, по-видимому, молодого, можно ждать интересных стихов. Я высказываюсь за его принятие в Союз, хотя бы на правах члена-соребнователя.

М. Лозинский

Членом-соребнователем принять можно.

Н. Гумилев

О СТИХАХ М. ГЕОРГИЕВСКОГО²

В стихах М. Георгиевского неподдельный и сильный лиризм, хотя много неудачных строк (пустых), образов, не вяжущихся между собой; есть и безвкусно употребляемые слова. Все это особенно ярко видно в стихах «Посвящение романсу», где слышна также и общая надрывная нота, свойственная лирике М. Георгиевского.

Я думаю, что автор достоин быть действительным членом Союза.

Ал. Блок

Своеобразие есть, но проявиться ему часто мешает беспомощность формы, немощность языка. Впрочем, заключения А. А. Блока не оспариваю.

М. Лозинский

Стихи невняты и бессильны. Лучше бы повременить с принятием. Но не настаиваю на этом.

М. Кузмин

Пока у поэта ни своего стиля, ни подхода к вещам. Ему просто нечего сказать. Как и М. Кузмин, думаю, что ему рано быть в Союзе.

Н. Гумилев

О СТИХАХ Е. Г. ПОЛОНСКОЙ³

Довольно умна, довольно тонка, любит стихи, по крайней мере, современные, но, кажется, голос ее очень слаб и поэта из нее не будет.

Ал. Блок

По-моему, Е. Г. Полонскую принять в Союз следует, хотя бы в члены-соревнователи. Ее стихи не хуже стихов Вс. Пастухова.

М. Лозинский

В члены-соревнователи, я думаю, можно.

Н. Гумилев

По-моему, можно.

М. Кузмин

О СТИХАХ А. СЫЧЕВА⁴

Антоний Сычев мне кажется не бездарным, в стихах есть свежие слова и образы. Но очень в нем все спутанно. Я его немного знаю лично, и, кроме того, в письме ко мне он пишет, что ему важно было бы вступить в литературную среду, в частности, в наш Союз, который, может быть, вернет ему человеческий образ. После таких писем с достоинством (да и в стихах есть капитан Лебядкин) я не могу уже судить объективно, можно ли принимать нам в Союз таких членов, и очень прошу товарищей сказать об этом на основании *только* стихов, как нам и следует говорить.

Ал. Блок

В стихах Сычева попадаются удачные строки, недурные строфы. Но в общем его стихи мало самостоятельны, часто бледны, и желание автора пройти в литературу окольными путями плохо рекомендует его. В Союзе он был бы из слабейших сочленов, и поэтому я высказываюсь против его принятия.

Н. Гумилев

Судя на основании только стихов, высказываюсь за принятие А. Сычева в Союз. Конечно, его «оецуге» в достаточной мере сумбурен, но местами чувствуется подлинная сила (например, «Перчатки» в Вып. 1 «Литературной Коллегии», «Закат» в рукописи, «Прозрачный полдень» в рукописи).

М. Л.

С точки зрения педагогической, которая, по-видимому, не совсем отбрасывается коллегией, стою определенно *против* принятия А. Сычева в союз. Творения его, так тщательно представленные автором, вульгарны и безвкусны, но не больше, чем вся школа Северянина. Формальных отводов, по-моему, нет.

М. Кузмин

О СТИХАХ РИМСКОГО-КОРСАКОВА⁵

Стихи Римского-Корсакова — детские, с интересными ритмами. Ему рано в Союз поэтов, разве — членом-соревнователем, особенно если он может помогать союзу в работе.

Ал. Блок

Римский-Корсаков кажется одаренный юноша, но поэтом он еще не стал и неизвестно, станет ли. В члены Союза рано.

〈Н. Гумилев〉

Принимать в Союз рано. Но терять Р.-Корсакова из виду не следует. В его очень незрелых стихах есть строчки бесспорно интересные.

М. Л.

О СТИХАХ В. В. И Б. В. СМИРЕНСКИХ⁶

Владимир Смиренский и Борис Смиренский — юные эгофутуристы из Шувалова. Первый из них был у меня и показывал мне много стихов. Они хотят попасть в Союз поэтов. По-моему, несмотря на очень большую безграмотность, характерную русскую, обывательскую, и на безвкусию, — оба далеко не бездарные, есть строки просто очень хорошие. Поэтому, я думаю, что обоих можно принять в члены-соревнователи.

Ал. Блок

7.XI.1920

Не решаюсь высказаться за принятие в члены союза. Боюсь, что это не более, чем ординарные любительские опыты.

М. Лозинский

Влад. Смиренский обнаруживает больше вкуса чем Бор. Смир., но такой же дилетант. По-моему, отклонить.

Н. Гумилев

О СТИХАХ Р. БЛОХ⁷

В стихах Раисы Блох есть лиризм, есть несомненный песенный строй. По-моему, на нее можно надеяться. Я бы высказался за принятие ее в члены-соревнователи.

М. Лозинский

Согласен с М. Лозинским.

Н. Гумилев

Разумеется, и я согласен. Только что же будут делать они, собравшись вместе, такие друг на друга похожие *бессодержательностью* своей поэзии и такие различные как люди?

Ал. Блок

Я согласен вполне с мнением о принятии, а делать они будут, вероятно, то же, что и все другие.

М. Кузмин

О СТИХАХ С. ФАРФОРОВСКОГО⁸

Немыслимо!

Ал. Блок

Изловить и повесить.

М. Л.

Вон!

Н. Гумилев

Невозможно.

М. Кузмин

О СТИХАХ И. КОВАРСКОГО⁹

И. Коварский нетверд в русском языке; характерные ударения (спугну́тый, *ввергну́л*, *птёнцев*) показывают, что язык наш ему не родной, и едва ли станут ему доступны те свойства языка, без которых стихов не написать. Поэтому я думаю, что принимать его не следует.

Ал. Блок

Не знать русского языка и писать на нем стихи — извинительно. Но считать это русскими стихами — преступно.

М. Лозинский

Отклонить.

Н. Гумилев

О СТИХАХ Б. В. ПАПАРИГОПУЛО¹⁰

По-моему, стихи приличные, а в последних двух можно заметить и поэтическое влияние, в члены соревнователи можно бы взять.

М. Кузмин

Приятные стихи, несколько бледны. Стоит принять членом соревнователем.

Н. Гумилев

Соглашаюсь с М. А. Кузминым и Н. С. Гумилевым.

Ал. Блок

Согласен.

М. Лозинский

О СТИХАХ А. КУДРЯВЦЕВА¹¹

Стихи А. Кудрявцева совершенно неумелые, а местами и очень пошлые.

Ал. Блок

Отклонить.

М. Лозинский

Тоже.

Н. Гумилев

О СТИХАХ Э. Ф. ГОЛЛЕРБАХА¹²

<1>

Судя по книжке, у автора нет поэтических заслуг, ему бы лучше войти в союз журналистов или в союз писателей — во всяком случае, в большой союз, а не в наш.

Ал. Блок

Мне кажется, автору рано вступать в Союз Поэтов. Со временем, может быть. Книг, подобных «Чарам и тайнствам», очень много, и если их авторов зачислять в члены Союза, он разросся бы непомерно и перестал быть тем, чем должен быть.

М. Лозинский

Пока автор обнаружил только способности к версификации, поэта в нем не видно; по-моему, принять нельзя.

Н. Гумилев

Если формально книга стихов дает право на вступление в союз поэтов, то о неприятии автора не может быть и речи, в смысле же критики матерьяла, нахожу, что многое из принятого было слабее.

М. Кузмин

<2>

Э. Голлербах прислал еще стихи с просьбой принять его в Союз. Мне кажется, что по этим можно судить больше, чем по одной маленькой книжке «Чары и Тайнства». По-моему, стихи не хуже многих, присылаемых нам, и автора принять в союз можно.

Ал. Блок

Э. Голлербах не ошибся, назвав «бледной и нелетучей» свою «рифмованную речь». Свои раздумья он облакает в стихотворную форму, но поэзии здесь нет. Стихи его — ненужные, они никак не действуют, ничего не сообщают. Сплошь да рядом в стихах, куда менее грамотных, мы видим подлинную поэтическую

силу, оригинальность. Быть может, именно грамотность Голлербаха гасит в его стихах то, что могло бы в них быть живым. В искусстве слова он перерос непосредственность варвара и не дорос до творческой самостоятельности. А такая середина — бесплодна.

М. Лозинский

Отчего же не принять, хотя поэтом вряд ли он будет.

М. Кузмин

Стихи Голлербаха версификация, а не поэзия. Необходимо отклонить.

Н. Гумилев

Р. S. Я решительнейшим образом протестую против отношения некоторых членов приемной комиссии к присылаемым стихам. Предположение Ал. Блока, что в Союз можно принимать только по признаку, что «стихи не хуже многих», туманно. Каких многих? Членов Союза? Тогда надо устроить перерегистрацию, как в Москве. Вообще? Тогда причем здесь Союз? Мнение М. Кузмина звучит насмешкой. В Союз поэтов действительными членами принимаются именно поэты, а членами-сотрудниками те, о ком есть основания полагать, что они станут поэтами. Все это я пишу потому, что приемная комиссия собраний не имеет.

Н. Гумилев

О СТИХАХ Д. КРЮЧКОВА¹³

Дм. Крючков — слабый поэт, но чувствует и понимает поэзию. У него есть литературные навыки. Думаю, что его можно принять в действ. члены.

Ал. Блок

Конечно, Дм. Крючков должен быть принят в Союз Поэтов.

М. Лозинский

Дм. Крючков имеет уже некоторое (во всяком случае почтенное) имя в поэзии, так что никаких сомнений даже возникнуть не может насчет принятия его в С. П.

М. Кузмин

Дм. Крючков во всяком случае поэт и должен быть членом Союза.

Н. Гумилев

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ

«ПЕТЕРБУРГСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО СОЮЗА ПЭТОВ»

ОТ 7 СЕНТЯБРЯ 1920 Г.¹⁴

Присутствовали: А. А. Блок, М. Л. Лозинский, Н. А. Павлович, М. М. Шкапская, Вс. А. Рождественский и предс. хозком. Н. В. Грушко.

1. О Всерабис'е (Всероссийском союзе работников искусств) — доклад А. А. Блока

Всерабис предложил Союзу поэтов слиться и послать представителя в президиум Всерабиса. А. Блок указывает на необходимость обратить серьезное внимание на это предложение, т. к. оно дало бы Союзу поэтов все права профессиональных союзов.

Делегировать Н. А. Павлович в президиум Всерабиса для окончательных переговоров, результаты которых должны быть сообщены на ближайшем заседании Президиума.

В случае благоприятного разрешения вопроса поручить А. А. Блоку и Н. А. Павлович составить объяснительное обращение к председателю Всероссийского Союза поэтов В. Як. Брюсову.

2. О средствах. Доклад Вс. А. Рождественского)

Устроить в ближайшем времени следующие вечера в «Доме Искусств»:

2 отд.

1) В среду 15-го сент.

Стихи

1 отд.

В. Зоргенфрей
Н. Олуп
Н. Павлович
В. Рождественский
М. Шкапская

А. Блок — «Возмездие» (поэма)

2) Вечер стихов с участ.
Н. С. Гумилева.3) 29 сент. юбилейный вечер
М. А. Кузмина¹⁵.

Устройство вечеров (за исключ. худож. части вечера М. А. Кузмина) поручить хозяйств. комиссии.

3. О А. М. Ремизове — доклад М. М. Шкапской

А. М. Ремизов выставляет свою кандидатуру в действ. члены Союза поэтов.

Выбрать А. М. Ремизова в члены Союза¹⁶,

4. Доклад председателя хозяйственной комиссии Н. В. Грушко.

Принять к сведению.

1) От Лескома получено принципиальное разрешение на 29 сажней дров для Центрального клуба.

2) От Центральной жилищной комиссии получен ордер на помещение клуба*.

3) Петрокоммуна разрешила единовременный паек 3 членам Президиума.

Следующее заседание президиума 14-го сент. в 6 ч. в «Клубе».

Председатель: Ал. Блок

Секретарь: Вс. Рождественский.

КОММЕНТАРИИ

¹ О Викторе Васильевиче *Третьякове* (1888—1961; даты жизни установлены Ю. И. Абызовым) см. наст. том, кн. 3, с. 504. В конце октября 1920 г. В. В. Третьяков выехал в Ригу, где напечатал «Петроградские письма», в которых рассказывал о Союзе поэтов: «Это попросту возрожденный Цех поэтов, куда вопли по приглашению почти все участники «Аполлона» с акмеистическим уклоном, а из новых Наталия Грушко, Крючков и ваш покорный слуга» («Театр и жизнь», Рига, 1920, № 3, с. 7). Отсутствующий в автографе отзыв Кузмина, по-видимому, был записан на отдельном листке. Он приведен в статье А. Перфильева о В. В. Третьякове: «В лице В. В. Третьякова мы имеем настоящего поэта, понимающего серьезные задачи поэзии. Нахожу в его стихах черты своеобразия» («Для вас», Рига, 1940, № 23, с. 20).

² Личность М. Георгиевского не установлена. По-видимому, в действительные члены Союза поэтов он не был принят. По свидетельству Н. С. Тихонова, весной 1921 г. Гумилев говорил ему: «У нас было подано более ста заявлений, но мы приняли вас без всякого кандидатура, прямо в действительные члены Союза. Мы приняли троих из ста: Марию Шкапскую за книгу „Mater Dolorosa“, Одошковиц-Яцыну за переводы Киплинга и вас» («Вопр. лит.», 1980, № 6, с. 121; Ада Ивановна *Одошковиц-Яцына* (1897—1935) — поэтесса и переводчица).

³ Датировано 27 августа 1920 г.

Елизавета Григорьевна *Полонская* (1890—1969) — поэтесса, переводчица. Стихи писала с начала 1910-х годов. Занималась в студии «Всемирной литературы» под руководством Гумилева, о котором писала впоследствии: «Он давал нам упражнения на различные стихотворные размеры, правил вместе с нами стихи, уже прошедшие через его собственный редакторский карандаш, и показывал, как стихотворение вдруг начинает сиять от прикосновения умелой руки мастера. У него я научилась придавать форму лирическому импульсу» (Е. П о л о н с к а я. Избранное. М. — Л., 1966, с. 8). По-видимому, ее стихи, представленные в Союз поэтов, вошли в сборник «Знаменья» (Пб., 1921), о котором Б. М. Эйхенбаум писал: «Здесь стихи о нашей — суровой, неухоженной, жуткой жизни. Здесь наш Петербург — „виденье твердое из дыма и камней“». Стихи Полонской выделяются своей экспрессией: в них чувствуется мускульное напряжение, в них есть сильные речевые жесты. Традиции Полонской определить еще трудно, но кажется мне, что она ближе всего к Мандельштаму <...> Есть в сборнике очень удачные вещи — именно те, где есть повод для торжественной речи, для ораторской экспрессии. Слабее интимные вещи <...>» («Книжный угол», 1921, № 7, с. 41—42). Стихотворение из «Знамений» «Не испытали кораблекрушенья...» (1918) Е. Полонская впоследствии посвятила Блоку (Е. П о л о н с к а я. Избранное, с. 24).

⁴ Антоний *Сычев* — сотрудник ряда петербургских журналов 1910-х годов («На берегах Невы», «Новый журнал для всех»; печатался также под псевдонимом «Антон Сибиряк»), участник альманаха «Литературная коллегия» (Пг., 1916, 2 выпуска), автор сборника «Идиот. Тюльпаны в кварталах» (Пг., 1915), который был А. Сычевым поднесен Блоку (ЦГАЛИ,

* Литейный пр., 30, кв. 7.

ф. 55, оп. 1, ед. хр. 487). Приводимый отзыв Блока неверно отнесен к А. Сумарокову в комментариях к изданию «А. А. Блок в воспоминаниях современников» (М., 1980, т. 2, с. 453).

Oeuvre (Франц.) — произведения, сочинения.

⁵ Речь идет, по-видимому, о Георгии Михайловиче Римском-Корсакове (1901—1965), композиторе и педагоге, который в 1921 г. числился членом «Кольца поэтов им. К. Фофанова».

⁶ Владимир Викторович Смиренский (1902—1977) — поэт (под псевдонимом «Андрей Скорбный» издал в 1917—1927 гг. 6 стихотворных книг), литературовед. Борис Викторович Смиренский (1900—1970) — поэт (издал в 1916—1928 гг. 6 стихотворных книг), литературовед. 30 октября 1920 г. В. В. Смиренский со своим другом Н. И. Позняковым был у Блока («Днем у меня эгофутуристы из Шувалова...» — ЗК, 506; запись неточно раскрыта в комментариях — ЗК, 601).

Публикуемый отзыв датирован Блоком. 5 ноября В. В. Смиренский послал ему 10 своих стихотворений и 12 — своего брата с просьбой об отзыве для Союза поэтов, а 25 ноября благодарил за хороший отзыв и за советы, данные в разговоре, и сообщил, что ошибки, указанные Блоком, он исправляет. 29 января 1921 г. он писал Блоку: «В Союз мы с братом не попали благодаря Гумилеву и Лозинскому. Это обидно» (ЦГАЛИ, ф. 55, оп. 1, ед. хр. 402). В анкете 1922 г. В. В. Смиренский утверждал, что решающее влияние на него оказал К. М. Фофанов («по печатным же отзывам я — эпигон Ахматовой и Блока» — ЦГАЛИ, ф. 1068, оп. 1, ед. хр. 148), а в анкете 1925 г. писал: «В конце 1917 года книгоиздательством «Йвиковы журавли» была издана первая книжка моих стихов «Кровавые поцелуи». Впоследствии Александр Блок назвал меня за эти стихи эго-футуристом. Стихи действительно плохи, и на Блока я не сержусь» (там же).

⁷ Раиса Ноевна Блок (1899—1943) — автор стихотворных сборников «Мой город» (Берлин, 1928), «Тишина» (Берлин, 1935), «Заветы» (Берлин, 1939; совместно с М. И. Бородиной), переводчица (участница переводческой студии М. Л. Лозинского; переводила также драматургию Бен Джонсона и Карло Гоцци), филолог-медиевист. Погибла в нацистском концлагере. См. о ней: «Французский ежегодник». М., 1975, с. 29; Р. Райт-Ковалева. Человек из Музея Человека. М., 1982, с. 89—90, 126. Стихотворения ее 1919—1920 гг., которые могли быть в числе представленных в Союз поэтов, отчасти вошли в сборник «Мой город», в котором К. В. Мочульский отмечал «особый, пленительный мир „петербургской школы“ — строгая сдержанность образов и холодная прозрачность слов» («Звено», 1928, № 3, с. 173) и о котором В. Сириш писал: «все это золотистое, светленькое и чуть-чуть пропитанное (что, увы, в женских стихах почти неизбежно) холодноватыми духами Ахматовой» («Руль», 1928, № 2213, 7 марта).

⁸ Отзывы написаны на заявлениях С. Фарфоровского от 11 августа 1920 г., в котором тот сообщал, что посылает один из своих сборников стихов, «состоит сотрудником Дома Ученых, преподает в Университете и читает лекции на курсах».

Сергей Васильевич Фарфоровский (1878 — ?) — в 1900—1910-е годы преподаватель истории в провинциальных гимназиях, составитель ряда учебников. Публиковал также историко-литературные материалы. После революции — журналист, сотрудник журнала «Книга и революция», «Педагогическая мысль». Его книга «История культуры» вышла в Риге в 1924 г. «Изловить и повесить» — слова из царского указа о розыске и казни Дмитрия Самозванца («Борис Годунов»).

⁹ Возможно, речь идет об Илье Николаевиче Коварском (1880—1962), впоследствии — владельце книжного магазина «Родник» и одноименного издательства в Париже.

¹⁰ Отзывы написаны на обороте заявления В. В. Паларигонупо от 16 ноября 1920 г. Борис Владимирович Паларигонупо (1899—1951) — драматург, киносценарист, детский писатель. Как поэт выступал в альманахе «Часы» (Пг., 1922).

¹¹ О каком А. Кудрявцеве идет речь, установить не удалось.

¹² О взаимоотношениях Блока и Э. Ф. Голлербах см. наст. том, кн. 3, с. 50—51. Первый отзыв Блока относится к 10-м числам сентября 1920 г. — ср. письмо Блока Э. Ф. Голлербаху от 17 сентября (VIII, 529), второй — к последним числам сентября — рукопись своих стихов в дополнение к ранее переданному своему сборнику «Чары и таинства» (Пг., 1919) Голлербах по совету К. А. Сюнерберга послал Блоку 24 сентября 1920 г. (ЦГАЛИ, ф. 55, оп. 1, ед. хр. 220, л. 5).

¹³ Отзывы написаны на обороте заявления Д. А. Крючкова от 5 августа 1920 г.

¹⁴ Дмитрий Александрович Крючков (1887—1938) см. наст. том, кн. 3, с. 434.

¹⁵ Вечер состоялся 22 сентября 1920 г. (ЗК, 502). Блок читал отрывки из «Возмездия». Вечер описан в «Петроградских письмах» В. Третьякова: «„Деревенскими ямбами“ щеголяет насквозь акмеистический, поэтически разборчивый Вс. Рождественский, очень четкий и впечатляющий (...). Верный своему принципу больших композиций, призванных теперь на смену мелкой лирике, Николай Оцун опубликовал на последнем вечере поэму из современной белорусской жизни „Александрива“» («Театр и жизнь», Рига, 1920, № 3, с. 7).

¹⁶ О вечере Кузина см. наст. том, кн. 2, с. 163, 174.

¹⁷ В связи с проектом организации книжной лавки Союза поэтов у С. М. Алянского возникло предложение, чтобы пайщиком был А. М. Ремизов. По этому поводу Блок писал Н. А. Павлович: «Я лично не имею против, но его надо выбрать в союз. По-моему, основания есть, а ему было бы это материально важно» («Блоковский сб.», 1, с. 476). По-видимому, к этому эпизоду относится фраза из письма А. М. Ремизова к Блоку от 23 или 24 августа 1920 г.: «Был Алконост с письмом от Асыки, говорит, чтобы Вам от обезьяньей палаты запрос написал» (наст. том, кн. 2, с. 126). Некоторые маленькие сочинения Ремизова могли

быть отнесены к стихотворным произведениям (стихотворения в прозе, верлибр и т. п.). Стихотворными считались две его книги 1919 г. — «О судьбе огненной» и «Электрон». О том, что проза Ремизова представляет иногда из себя скрытый стиховой текст, писал впоследствии Д. П. Святополк-Мирский («Slavische Rundschau», 1929, № 4, с. 293).

II. ОТЗЫВЫ, СОХРАНИВШИЕСЯ В ДРУГИХ АРХИВАХ

Публикация Р. Д. Тименчика

О СТИХАХ В. ВАЛУЕВИЧ¹

Стихи Ванды Валуевич скучные, на все похожие. Я бы ее не выбирал.

Ал. Блок

Типичное дилетантство, выбирать не надо.

Н. Гумилев

Следует отклонить.

М. Лозинский

О СТИХАХ А. ГОФМАНА²

Арт<ур> Гофман. Очень подражательно, но лирика. Не принять ли в члены-соревнователи?

<Ал. Блок>

Рука еще очень неуверенна. В члены-соревнователи можно принять.

М. Лозинский

Мне определено нравится. Думаю, что можно принять и членом.

Н. Гумилев

По-моему, ничего себе. Вполне допустимо, хотя и скучновато.

М. Кузмин

О СТИХАХ Н. ОБОЛЕНСКОЙ³

Стихи Нины Оболенской еще очень неловкие, но она, видимо, стремится к ясным и четким формам. Не принять ли ее в члены-соревнователи?

М. Лозинский

Стихи приятны. В члены-соревнователи.

Н. Гумилев

Можно принять в члены-соревнователи.

Ал. Блок

Стихи ничего себе, хотя «волнующие» строчки несколько механически сделаны. Принять можно.

М. Кузмин

О СТИХАХ В. ПАСТУХОВА⁴

Стихи Всеволода Леонидовича Пастухова нахожу интересными, культурными и дающими вполне автору право быть принятым в «союз поэтов».

М. Кузмин

Стихи Пастухова несамостоятельны, малокровны, но действительно отмечены культурностью и вкусом, так что для меня вопрос о его принятии в члены союза остается открытым. Все зависит от того, насколько высокие требования мы предъявляем.

Н. Гумилев